

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЗАЦИИ СПОРТА
ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

САЛЬНИКОВ Евгений Вячеславович, доктор философских наук, доцент, начальник кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова (Россия, Орел), e-mail: esalnikov2005@yandex.ru

САЛЬНИКОВА Инна Николаевна, старший преподаватель кафедры сервиса Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева (Россия, Орел), e-mail: inna-salnikova@yandex.ru

Аннотация. Основной целью обзора является реконструкция особенностей политизации спорта.

В соответствии с позицией Н. Эллиаса и П. Бурдьё авторы понимают особую практику соревновательных игр, возникающую в государствах эпохи модерна. В этом смысле началом современного спорта выступает вторая половина XIX века.

В обзоре демонстрируется, что на протяжении своего развития спорт проходит сложную эволюцию от формы воплощения мощи национального государства до концепции спорта вне политики, которая в настоящее время рушится под воздействием явных и скрытых практик реполитизации спорта.

Отдельное внимание уделено истории борьбы с расизмом в спорте, которая в XXI веке становится пространством для реализации политических интересов, скрытой формой которой выступают практики движения Black Lives Matter (BLM).

Ключевые слова: спорт высших достижений, политизация спорта, расизм в спорте, реполитизация спорта высших достижений.

PECULIARITIES OF THE ELITE SPORT POLITICIZATION PROCESS:
HISTORICAL AND POLITICAL ANALYSIS

SALNIKOV E. V., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Philosophical Disciplines, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov (Russian Federation, Orel), e-mail: esalnikov2005@yandex.ru

SALNIKOVA I. N., Senior lecturer of the Department of Service, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: inna-salnikova@yandex.ru.

Abstract. The main purpose of the article is to reconstruct the history of sports politicization, by which the authors, in accordance with the position of Norbert Elias and Pierre Bourdieu, understand the special practice of competitive games that arises in the states of the modern era. In this sense, the beginning of modern sports is the second half of the 19th century. The article demonstrates that throughout its development, sport goes through a complex evolution from the form of the embodiment of the power of the national state to the concept of sports outside politics, which is currently collapsing under the influence of explicit and hidden practices of the repoliticization of sports. Special attention is paid to the history of the fight against racism in sports, which in the 21st century is becoming a space for the realization of political interests, the hidden form of which is the practices of the Black Lives Matter (BLM) movement.

Keywords: elite sports, the politicization of sports, racism in sports, the re-politicization of elite sports.

ВВЕДЕНИЕ

С момента своего возникновения в середине XIX века спорт есть особая практика соревновательных игр, «обладающая уникальными чертами, которые отличают ее от других типов игр» [19, с. 45]. Это уникальное пространство социальных взаимодействий прочно вписано в систему современных национальных государств. Политическая власть, осуществляя монополию на физическое насилие, демонстрировала посредством спорта собственное биополитическое господство над телами граждан. Массовые спортивные мероприятия в стиле «парадов физкультурников» и международные соревнования позволяли проецировать политическую мощь государства. Национальные спортивные сборные становились репрезентантами стран и соматическим воплощением наций [9; 8; 1].

Политизация спорта в начале XX века

Романтические идеалы олимпийского движения достаточно быстро вступили в противоречие со стремлением политических лидеров использовать спорт для формирования собственного позитивного имиджа, что ярко продемонстрировала

берлинская Олимпиада 1936 года. Политизация спорта достигла своей кульминации во второй половине XX века в форме бойкота отдельными государствами Олимпийских игр в 1980 и 1984 годах, чемпионата мира по футболу 1974 года и ряда других акций. Политика определяла фон множества спортивных событий, например, таких как победа сборной Германии на чемпионате мира по футболу в 1954 году в Берне или мюнхенская Олимпиада 1972 года [10].

При этом уставные документы национальных и международных спортивных организаций прямо декларировали принцип политической нейтральности спорта. Еще в 1959 году в Декларации прав ребенка ООН спорт был признан в качестве неотъемлемого права человека, а в 1978 году ЮНЕСКО назвала доступ к спорту и физическому воспитанию «фундаментальным правом для всех». В 2001 году ООН признала спорт средством, способствующим развитию и миру на планете, что отражено в реализации соответствующей программы [12]. Аналогичным образом принцип нейтральности декларируется в уставах и программах развития большинства спортивных организаций [17].

Окончание холодной войны создало условия для практической реализации принципа нейтральности спорта. Спорт стал всё больше приобретать черты коммерческого проекта и даже шоу, существующего вне национального и идеологического измерения, а спортивные организации начали жестко реагировать на политические акции при проведении соревнований. Примером этого могут служить штрафные санкции в отношении игроков сборной Швейцарии после матча группового этапа чемпионата мира по футболу ФИФА 2018 года против команды Сербии за политически мотивированные действия [13] или в отношении главного тренера английского футбольного клуба «Манчестер Сити» Х. Гвардиолы за демонстрацию политической символики в том же 2018 году [18].

Однако уже к концу второго десятилетия XXI века декларируемая нейтральность спорта снова становится проблематичной. Всё чаще действия спортивных чиновников приобретают предвзятый характер, а сам спорт превращается в инструмент влияния на политических лидеров и целые государства. Подобная реполитизация спорта может осуществляться как в явной, так и в скрытой форме.

Ярким примером явной политизации спорта является позиция ряда спортивных организаций по вопросу борьбы с использованием допинга, которая обернулась решениями о запрете использования российскими атлетами официальной государственной символики. По сути дела, речь идет о парадоксальной ситуации, когда стране, являющейся постоянным членом Совета Безопасности ООН, отказано в праве на выражение своего суверенитета, причем не только на территории иных государств, как в случае с Олимпиадой в Токио, но и даже на собственной территории. Так, при проведении в Москве чемпионата мира по пляжному футболу сборная России выступала под нейтральным флагом Олимпийского комитета России. Помимо запрета официальных символов государства несомненное политиче-

ское измерение имеет и запрет или ограничения на участие в спортивных соревнованиях в качестве зрителей ряда политических деятелей.

Наряду с явными практиками политизации распространение получают и скрытые технологии распространения политической власти в пространстве спорта. Наглядным примером этого является современная трактовка расовой проблемы в спорте, политическая природа которой отчетливо видна в исторической ретроспективе.

В раннем модерном спорте на рубеже XIX – XX веков дискриминационные практики в отношении спортсменов по признаку расовой принадлежности не осознавались в качестве политических. Так, «антропологические дни» на Олимпиаде 1904 года в Сент-Луисе воспринимались как нормальное явление, утверждение о биологическом неравенстве спортсменов не только не подвергалось критике, но и разделялось видными представителями спортивного менеджмента, среди которых был и сам основоположник олимпийского движения современности барон Пьер де Кубертен [11].

Лакмусовой бумагой, наглядно продемонстрировавшей расовое измерение спорта, стала берлинская Олимпиада 1936 года. Антисемитская политика нацистской партии не стала препятствием для проведения крупнейшего спортивного мероприятия, которое открыто позиционировалось организаторами как площадка для демонстрации торжества нордической расы. Призывы к бойкоту берлинской Олимпиады не нашли широкой поддержки в мире, тогда как пропагандистское освещение спортивных достижений арийцев в знаменитом кинофильме Л. Рифеншталь получило международное признание на Венецианском кинофестивале [3].

Фундаментальным основанием системы международного права после Второй мировой войны, наряду с прочими, стало положение о ненаучности биологических концепций расы и недопустимости любых форм социальных и политических ограничений, основанных на цвете кожи или иных биологических характеристиках [6; 16]. В результате любые практики расовой дискриминации получили политическое измерение и были объявлены недопустимыми в обществе в целом и в спорте в частности.

Единая политическая позиция мирового сообщества по расовому вопросу, закрепленная в нормативных правовых документах Организации Объединенных Наций, а впоследствии и в национальных законодательствах большинства стран, сталкивалась с глубоко укоренившимися в спорте предрассудками, на базе которых во второй половине XX века продолжали функционировать дискриминационные практики ограничения прав и интересов спортсменов по признаку принадлежности к расе (этносу). Яркими проявлениями были, например, южноафриканский спорт времен апартеида, «жестко разделенный расовыми преградами» [21, р. 178] или практики унижения по признаку принадлежности к расе, открыто выражавшие-

ся в ходе проведения матчей футбольными фанатами.

Противодействие расизму в спорте осуществлялось как международными и национальными спортивными организациями, спортивными сообществами путем включения в уставные документы антирасистских положений и жесткой политике по ограничению/исключению дискриминационных практик, так и государствами в форме политических акций. В качестве примера деятельности субъектов первой группы можно привести динамику изменений нормативных правовых документов Международной федерации футбола ФИФА и Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) и выдвигаемых на их основе требований к национальным футбольным организациям и футбольным клубам в части предоставления равных условий для спортсменов независимо от их расовой характеристики. К концу XX века это воплотилось в практике принципиального рассмотрения и жесткой реакции (штрафы, запреты на проведение матчей с болельщиками, проведение матчей на нейтральном поле) на проявления насилия. Причем со стороны как спортсменов, так и болельщиков клуба. Возникают и получают поддержку независимые гражданские организации, специализирующиеся на противодействии расизму в футболе, такие как, например, FARE (Football Against Racism in Europe).

В качестве примеров борьбы с расизмом в спорте, осуществляемой на уровне государств, помимо изменения законодательства, следует отметить политические акции, такие как, например, бойкотирование Олимпийских игр в Монреале рядом африканских сборных в связи с допуском к соревнованиям сборной Новой Зеландии, поддерживавшей контакты с ЮАР, и ограничение на участие южноафриканских спортсменов в международных соревнованиях за проводимую в стране политику апартеида [11].

При этом политическая трактовка расового вопроса исключала возможность для самих спортсменов использовать соревнования в качестве площадки для борьбы с расизмом. Например, во время процедуры награждения на Олимпийских играх в Мехико в 1968 году два американских чернокожих атлета и австралийский белый спортсмен приняли коленапреклоненную позу с поднятым вверх кулаком, символизировавшую солидарность в борьбе с расизмом. За этот поступок спортсмены были исключены из состава олимпийских сборных и подверглись жесткой критике со стороны руководителей международного олимпийского движения за политизацию спорта [14].

К рубежу XXI века объединенные усилия политических, спортивных и общественных организаций, включая специально созданные структуры по борьбе с расизмом в спорте, а также введение жестких мер юридической ответственности позволили минимизировать практики ограничения прав или унижения достоинства спортсменов по признаку принадлежности к расе [2].

Исследователи расходятся в масштабах расизма в спорте, признавая при этом, что в целом данное явление еще не изжито окончательно, в том числе среди бо-

лельщиков. В качестве примера можно привести существенное расхождение в подсчетах числа проявлений расизма в российском футболе за период с мая 2012-го по май 2014 года, фиксируемое на основании доклада FARE «Время действовать» [5] и оценки, данной официальными представителями ФИФА [14]. Однако в целом открытые дискриминационные практики в современном спорте невозможны.

В новом ракурсе проблема расизма в спорте предстала в связи с акциями против расовой дискриминации, проходящими под лозунгом солидарности с кампанией Black Lives Matter (BLM) – разнородного общественного движения, ставшего реакцией на гибель чернокожего подростка Т. Мартина в 2013 году. Возникнув в сетевом пространстве в виде требований прекращения расовых притеснений чернокожего населения США, BLM выдвинуло лозунг борьбы с любыми формами расизма, включая поддержку прав ЛГБТ-сообщества [22]. Не образуя институционального единства, активисты движения используют как разрешенные законом (марши, сидячие забастовки), так и противоправные формы общественного протеста (массовые беспорядки, столкновения с представителями власти).

В августе 2016 года квотербек клуба «Сан-Франциско» американской футбольной лиги NFL Колин Каперник демонстративно остался сидеть на скамейке во время исполнения национального гимна США перед матчем, выступив тем самым против расовой дискриминации в США, а месяц спустя изменил форму своего протеста на коленипреклоненную позу. Позднее его акцию поддержал ряд игроков других команд [4].

Спортсмены, спортивные менеджеры и функционеры, а также болельщики неоднозначно восприняли подобные акции. Одни видели в них недопустимую политизацию спорта и требовали наложения жестких санкций. Подчеркивалось, что дискриминационные практики по расовому признаку в американском спорте давно изжиты, и потому протест спортсменов не имеет достаточных оснований. Так, президент США Д. Трамп заявил: «Я думаю, что это большая нехватка уважения и признательности к нашей стране. Может, им стоит поискать другую? Посмотрим, получают ли они где-нибудь 20 миллионов долларов, будучи второстепенным квотербеком» [4].

Существовала и противоположная трактовка действий Каперника – частью общества они позитивно воспринимались как борьба с расизмом – недопустимым явлением в современном спорте. В соответствии с этой позицией принцип толерантности не менее значим, чем принцип политической нейтральности, а потому борьба с расовой дискриминацией не является проявлением политизации спорта. К тому же уставы всех спортивных организаций содержат положения о недопустимости расовой и иных форм дискриминации, которые вполне совместимы с принципом нейтральности.

Рост популярности и массовости движения BLM в США, принявшего глобальный масштаб после смерти Д. Флойда в 2020 году, резко поляризовал противостояние. Многие выдающиеся спортсмены по всему миру приняли участие в акциях солидарности с BLM. Среди них можно отметить Н. Осака и К. Гауфф в теннисе,

Л. Хэмилтона в гоночном спорте, Л. Нгиди в крикете, Д. Лебронна и многих других в баскетболе. При этом не только отдельные атлеты, но и целые команды (например, футбольные клубы Бундеслиги) выразили свою поддержку BLM, принимая коленопреклоненную позу или публично демонстрируя символику и атрибутику движения, надписи с требованиями расовой справедливости [7]. Следует подчеркнуть, что подобные акции солидарности в борьбе с расовой дискриминацией проходили непосредственно на спортивных состязаниях. При этом в ряде случаев спортсмены, отказавшиеся от поддержки BLM-акций, подвергались остракизму. Национальные (Английская Премьер-лига) и международные спортивные организации (УЕФА) не только не препятствовали подобным акциям, но и открыто поощряли участие спортсменов в них [20].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подобное отношение официальных спортивных организаций в корне отличается от их прежней позиции по вопросу допустимости выражения спортсменами солидарности в борьбе с расовой дискриминацией непосредственно в ходе спортивного мероприятия. Если ранее подобные акции однозначно воспринимались в качестве проявления политизации спорта и их участники подвергались остракизму, то сегодня они приобретают статус политически нейтральных и потому допустимых и даже поощряемых форм спортивного поведения. В результате неизбежным становится вывод о том, что акции BLM в спорте имеют откровенно политическое измерение и подобная трактовка носит субъективный характер, являясь проявлением скрытых технологий политизации спорта.

Библиография/References:

1. Бондаренко С. Советский футбол в довоенную пятилетку (1936–1941) // Логос. – 2013. – № 5 (95).
2. Борисов О.А. Хулиганство и расизм в современном спорте: уголовно-правовой и криминологический анализ // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – № 3 (10). – С. 121-129.
3. Васильченко А. Нордические олимпийцы. – М.: Вече, 2012.
4. Весь мир (и особенно спорт) сейчас стоит на колене. Жест Каперника сначала расколол США надвое, а затем стал символом протеста. – URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/multibrand/2792844.html?sl=1> (дата обращения: 24.12.2020).
5. Время действовать. Случаи дискриминации в российском футболе. Май 2012 – май 2014: Совместный отчет центра «Сова» и сети «ФАРЕ». – URL: <https://www.sova-center.ru/files/xeno/Rus>. (дата обращения 14.08.2020).
6. Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1963. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/r18_1904.shtml и пр.

7. История о том, как All lives don't matter на примере матча «Челси» с «Краснодаром». – URL: <https://clck.ru/ZJD9n> (дата обращения: 24.12.2020).
 8. Катцер Н. Спорт как идеальный социальный порядок: к вопросу о советской концепции физической культуры // Социология власти. – 2018. – № 30 (2).
 9. Кильдюшов О.В. Как говорить о спорте на языке философии. – URL: <https://iq.hse.ru/news/217117326.html> (дата обращения 14.08.2020).
 10. Кильдюшов О.В. Изображая нацию: футбол и национальная репрезентация. К политической социологии спорта // Вопросы национализма. – 2015. – № 2.
 11. Песков А.Н. Расизм и экстремизм на Олимпийских играх и других спортивных мероприятиях // Вестник Российского международного олимпийского университета. – 2012. – № 2 (3). – С. 28-39.
 12. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года ООН. – URL: <https://www.un.org/humansecurity/ru/agenda-2030>.
 13. Политика затмила футбол. – URL: https://www.livesport.ru/football/2018/06/23/serbia_switzerland/ (дата обращения 14.08.2020).
 14. Представители ФИФА признали единственный характер расистских проявлений в России // Национальный акцент. – 2015. – 4 июня. – URL: <https://www.nazaccent.ru> (дата обращения: 24.12.2020).
 15. Протест на пьедестале. – URL: <https://rusatletik.ru/protest-na-pedestale.html>.
 16. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – URL: https://unesco.ru/wp-content/uploads/add/unesco_constitution_ru.pdf.
 17. Устав ФИФА (2019). – URL: <https://www.fifa.com/who-we-are/official-documents/> (дата обращения: 14.08.2021).
 18. Футбольная ассоциация Англии открыла дело против Гвардиолы за каталонскую символику. – URL: <https://www.rsport.ria.ru/football/20180223/1133180298.html> (дата обращения: 14.08.2021).
 19. Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 41-62.
 20. Daily Mail наехала на «Краснодар» за неактивную поддержку BLM, но за клуб вступились английские болельщики и УЕФА. – URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/greatness/2848868.html?sl=1> (дата обращения: 24.12.2020).
 21. Maralack D. Black Lives Matter: perspectives from South African cricket. Sport in Society. 2020. October.
 22. Social movement 1768-2018. Ed. Tilly Ch., Castaneda E., Wood I.J. – NY-London, Routledge, 2019.
-
1. Bondarenko, S. (2013) Sovetskii futbol v dovoennuiu piatiletku (1936–1941) [Soviet football in the pre-war five-year plan (1936-1941)] // Logos. – № 5 (95). (In Russ.)

2. Borisov, O.A. (2009) Khuliganstvo i rasizm v sovremennom sporte: ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii analiz [Hooliganism and racism in modern sports: criminal law and criminological analysis] // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii [Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest]. – № 3 (10). – P. 121-129. (In Russ.)
3. Vasil'chenko, A. (2012) Nordicheskie olimpiitsy [Nordic Olympians]. – M.: Veche. (In Russ.)
4. Ves' mir (i osobenno sport) seichas stoit na kolene. Zhest Kapernika snachala raskolol SShA nadvoe, a zatem stal simvolom protesta [The whole world (and especially sports) is now on its knees. Kapernik's gesture first split the United States in two and then became a symbol of protest]. – URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/multibrand/2792844.html?sl=1> (data obrashcheniia: 24.12.2020). (In Russ.)
5. Vremia deistvovat'. Sluchai diskriminatsii v rossiiskom futbole. Mai 2012 – mai 2014: Sovmestnyi otchet tsentra «Sova» i seti «FARE» [Time to act. Cases of discrimination in Russian football. May 2012 - May 2014: Joint report of the SOVA Center and the PHARE network]. – URL: <https://www.sova-center.ru/files/xeno/Rus>. (data obrashcheniia 14.08.2020). (In Russ.)
6. Deklaratsiia OON o likvidatsii vsekh form rasovoi diskriminatsii, 1963 [UN Declaration on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, 1963]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/r18_1904.shtml i pr. (In Russ.)
7. Istoriiia o tom, kak All lives don't matter na primere matcha «Chelsi» s «Krasnodarom» [The story of how All lives don't matter on the example of the Chelsea-Krasnodar match]. – URL: <https://clck.ru/ZJD9n> (data obrashcheniia: 24.12.2020). (In Russ.)
8. Kattser, N. (2018) Sport kak ideal'nyi sotsial'nyi poriadok: k voprosu o sovetskoii kontseptsii fizicheskoi kul'tury [Sport as an ideal social order: on the question of the Soviet concept of physical culture] // Sotsiologiiia vlasti [Sociology of Power]. – № 30 (2). (In Russ.)
9. Kil'diushov, O.V. (2008) Kak govorit' o sporte na iazyke filosofii [How to talk about sports in the language of philosophy]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/217117326.html>. (In Russ.)
10. Kil'diushov, O.V. (2015) Izobrazhaia natsiiu: futbol i natsional'naia reprezentatsiia. K politicheskoi sotsiologii sporta [Portraying the Nation: Football and National Representation. Towards the political sociology of sports] // Voprosy natsionalizma [Questions of nationalism]. – № 2. (In Russ.)
11. Peskov, A.N. (2012) Rasizm i ekstremizm na Olimpiiskikh igrakh i drugikh sportivnykh meropriatiiakh [Racism and extremism at the Olympic Games and other sporting events] // Vestnik Rossiiskogo mezhdunarodnogo olimpiiskogo universiteta [RIOU Herald]. – № 2 (3). – P. 28-39. (In Russ.)

12. Povestka dnia v oblasti ustoichivogo razvitiia na period do 2030 goda OON [UN 2030 Agenda for Sustainable Development]. – URL: <https://www.un.org/humansecurity/ru/agenda-2030>. (In Russ.)

13. Politika zatmila futbol [Politics overshadowed football]. – URL: https://www.livesport.ru/football/2018/06/23/serbia_switzerland/. (In Russ.)

14. Predstaviteli FIFA priznali edinichnyi kharakter rasistskikh proiavlennii v Rossii [Representatives of FIFA recognized the isolated nature of racist manifestations in Russia] // Natsional'nyi aktsent [National accent]. – 2015. – 4 iunia. – URL: <https://www.nazaccent.ru>. (In Russ.)

15. Protest na p'edestale [Protest on the pedestal]. – URL: <https://rusatletik.ru/protest-na-pedestale.html>. (In Russ.)

16. Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po voprosam obrazovaniia, nauki i kul'tury [Charter of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization]. – URL: https://unesco.ru/wp-content/uploads/add/unesco_constitution_ru.pdf. (In Russ.)

17. Ustav FIFA (2019) [FIFA Statutes]. – URL: <https://www.fifa.com/who-we-are/official-documents/>. (In Russ.)

18. Futbol'naia assotsiatsiia Anglii otkryla delo protiv Gvardioly za katalonskuiu simboliku [The Football Association of England has opened a case against Guardiola for Catalan symbols]. – URL: <https://www.rsport.ria.ru/football/20180223/1133180298.html>. (In Russ.)

19. Elias, N. (2006) Genezis sporta kak sotsiologicheskaiia problema [Genesis of sport as a sociological problem] // Logos. – № 3 (54). – P. 41-62. (In Russ.)